

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 03 Volume: 83

Published: 22.03.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Mahrukh Taghiyeva
Baku Slavic University
Ph.D., Associate professor
Baku, Azerbaijan
tagiyevamahrukh@gmail.com

THE DEGREE OF KEEPING THE SPEECH STYLE IN THE TRANSLATION OF DOSTOYEVSKY'S "THE DEVILS" NOVEL

Abstract: Dostoevsky characterizes his heroes with the help of their vocabulary, as well as their speech style, which makes it possible to find out the hero's belonging to one or another class, his literacy level, his attachment to his homeland, etc. Comparing selected places from the original and the translated text, the article traces the adequacy of the speech style of Stepan Verkhovensky (specialties of his long monologue speech, the use of French expressions), Kirillov (short, unfinished sentences), Fedka (nationality, illiteracy).

Analyzing the translation of the speech style of the characters in the novel "Demons", we can conclude that M.K. Kodzhaev reacted to every word of this or that hero with great accuracy, took into account each element of their intonation and vocabulary. On the Azerbaijani version of the novel "Demons" all the heroes speak with their voice and language, their intonation and vocabulary.

Key words: language, style of Dostoyevsky, "Devils", translate, speech style, character.

Language: Russian

Citation: Taghiyeva, M. (2020). The degree of keeping the speech style in the translation of Dostoyevsky's "The Devils" novel. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 03 (83), 25-29.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-83-7> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.03.83.7>

Scopus ASCC: 1208.

АДЕКВАТНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ СТИЛЯ РЕЧИ РОМАНА ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ» В ПЕРЕВОДЕ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: Достоевский характеризует своих героев с помощью их лексики, а также стиля речи, что дает возможность узнать принадлежность героя к тому или иному сословию, уровень его грамотности, его привязанность к родине и т.д. В статье сравнивая избранные места из оригинала и переведенного текста прослеживается адекватность передачи стиля речи Степана Верховенского (особенности его долгой монологической речи, употребление французских выражений), Кириллова (краткие, незаконченные предложения), Федьки (колорит народности, неграмотность).

Анализируя перевод стиля речи героев в романе «Бесы», можно сделать вывод о том, что М.К. Коджаев отнесся к каждому слову того или иного героя с большой точностью, учел каждый элемент их интонации и лексики. На азербайджанском варианте романа «Бесы» все герои говорят своим голосом и языком, своей интонацией и лексикой.

Ключевые слова: язык, стиль Достоевского, «Бесы», перевод, стиль речи, характер.

Введение

Уникальные герои Достоевского – люди, принадлежащие разным сословиям. У каждого персонажа есть свое слово, свой способ самовыражения и свой неповторимый стиль речи в зависимости от их мировоззрения, профессии,

положения в обществе. Качества, придающие разнообразность характерам, служат не только общей интонации и гармонии романа, но и помогают читателю понять идейное содержание произведения, оживит в воображении тот или иной образ.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Изображению Достоевского больше всего подходит народность, свобода и образность, исходившая от диалогической речи. В художественных произведениях не все персонажи говорят на литературном языке. «Для естественности, убедительности их речи автор может внести ряд лексических, грамматических, стилистических элементов или изменений, противоречащие нормам лингвистики» [8, р. 44]. В большинстве случаев писатель, чтобы охарактеризовать характеров с нравственной стороны, или же отличить их из социального аспекта, наделяет персонажей неопытной, непоследовательной, грамматически неправильной речью. В это время в речи героя, в его предложениях опускается один из членов предложения и появляются весьма непонятные мысли, при переводе которых затрудняется переводчик. Таким образом, возникает необходимость в сглаживании речи героя, и тогда текст звучит ровным и созвучным. А в оригинальном тексте этой ровности нет. Сравнивая оригинал и переведенный текст по предложениям, мы иногда обнаруживаем, что перевод стилистически незаконченных мыслей главного героя соответствует нормам литературного языка, что следовательно приводит к искажению текста оригинала. Возникает вопрос: как быть, сохранить в тексте незаконченные мысли героя как они есть, или выровнять и отредактировать их в рамках художественного стиля? Хотя, очень нужно сохранить художественность произведения, но также важно учитывать идиостиль писателя и его непосредственное влияние на идею романа. Не следует забывать, что помимо действий героя, и его речь, стиль самовыражения должны соответствовать его характеру и социальному статусу.

Основная часть

Первый человек, с которым знакомимся в произведении «Бесы», - это Степан Трофимович Верховенский. Он ученый-исследователь, переводчик, писатель, учитель-педагог и воспитанник молодежи России XIX века. Из первых страниц романа ясно, что он еще не подтвердил себя ни в одной из перечисленных профессий. И потому его речь в большинстве случаев прерывистая и незаконченная. Например, "Нельзя ... честнее... долг... я умру, если не признаюсь ей во всем, во всем!" [1, р. 13]. Фраза остается такой же и в переводе: "Olmaz... daha səmimi... borc... əgər mən onun qarşısında hər şeyi, hər şeyi etiraf etməsəm, ölləm!" [6, р. 24]. Здесь Достоевский указывает, что мысли героя длинные и запутанные, непредсказуемые и неоформленные, что не было упущено переводчиком. Переводчик сблизил мысль "я

умру" к народному высказыванию ("мәп... ölləm").

Речь Степана Трофимовича также состоит из незаконченных сложных предложений. Он любит говорить долго и его речь напоминает нескончаемый монолог. Коджаев в своей статье "Eybəcərliyin iflasi" («Поражение уродства»), написанной в качестве предисловия к азербайджанскому варианту произведения, сделал следующие заметки: "в романе «Бесы» есть сцены, которые могут надоедать читателю своей длиной и монотонностью, например, монологи Степана Трофимовича. Однако эта делается самим Достоевским для определенных целей. Степан Трофимович не может говорить коротко, лаконично и осмысленно. И это вытекает из его характера, от беспочвенности этого характера» [7, р. 9].

В России XIX века склонность аристократов к французскому языку нашло свое яркое олицетворение в речи Степана Трофимовича, так как, в каждой своей реплике он использует французское слово и фразу: «Друг мой ... через две недели, под величайшим секретом, - друг мой, я открыл ужасную для меня... новость: je suis un простой приживальщик, et rien de plus! Mais r-rien de plus! » [1, р. 38]. Или: «Милая, vous comprendrez apres, а теперь это очень волнует меня... Vous comprendrez apres... Nous comprendrons ensemble» [1, 499]. Степан Верховенский был настолько увлечен французским, что, переводя на этот язык русские пословицы и поговорки, вводил их в свою речь. Например, Достоевский пишет: "Фраза "dans le pays de Makar et de ses veaux" означала: "куда Макара телят не гонял". Степан Трофимович нарочно глупейшим образом переводил иногда русские пословицы и коренные поговорки на французский язык, без сомнения умея и понять, и переводить лучше; но это он делывал из особого рода шик и находил его остроумным" [1, р. 25]. Этот отрывок в переводе звучит так: "Dans le pays de Makar et de ses veaux" cümləsi o deməkdir ki, lap uzağa, gedər gəlməzə. Stepan Trofimoviç bəzən rus atalar sözlərini bilərəkdən axmaq tərzdə fransız dilinə tərcümə edirdi, halbuki daha yaxşı anlaya və tərcümə edə bilərdi; amma o, bunu xüsusi dəbdəbə üçün edir və bunu ağıllı hərəkət sayırdı" [6, р. 38]. Читатель, ознакомившись с этим отрывком на переводимом языке, чувствует, что он сознательно и нарочно придавал своей речи необыкновенность и думал, что тем самым его истинная благообразность и ценность как человека будет еще больше очевидной.

Если исключить французские слова из речи Степана Верховенского, ничего не будет понятным. Речь Степана Верховенского: незаконченные мысли, сложные предложения и иностранные слова в тексте перевода абсолютно

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

сохранены. Но в азербайджанской версии романа все французские слова, фразы и предложения в речи героя выделены курсивом, в отличие от оригинала. Конечно, это технический аспект работы и один из вопросов, которого можно легко устронить в будущих изданиях.

В романе привлекает внимание диалог Степана Верховенского с летописцем, то есть с хроникером, а точнее здесь происходит не диалогическая, а монологическая речь. «Сцены Степана Трофимовича и летописца – это, по сути, театр одного актера и одного зрителя. Это, именно, театр, Степан Трофимович – актер, а хроникер – его зритель. Степан Трофимович, в прямом смысле этого слова, не живет, а играет роль. Он постоянно занят актерством. Все его разговоры и речи имеют одну тему – это он сам. Он играет свою роль, в так называемой, жизненной сцене» [7, p. 9].

В романе больше всех со Степаном Трофимовичем общается Варвара Петровна, которая много лет прожила с ним и лучше всех знает его характер, хотя ей тоже не хватает терпения выслушать его до конца. Речь Степана Верховенского настолько длинна, что раздражает человека: «Сократите, если можете, Степан Трофимович» [1, p. 48], - обращается к нему Варвара Петровна. Или же: “ Довольно, Степан Трофимович, дайте покой; измучилась. Успеем наговориться... Ну довольно, довольно, устала! Можно же, наконец, пощадить человека!” [1, p. 52]. Из наглядных примеров («Stepan Trofimoviç, mümkünsə qısa eyləyin» [6, p. 66]. «Kifayətdir, Stepan Trofimoviç, məni rahat buraxın; lap əldən düşdüm. Söhbət etməyə vaxtımız olacaq... Hə, kifayətdir, kifayətdir, yoruldu! Adama, nəhayət ki, rəhm etmək lazımdır!» [6, p. 71-72] выясняется, что переводчик передал эти ремарки и реплики на азербайджанский язык полноценно.

Одним из героев романа «Бесы», отличающийся со своей речью является Алексей Нилич Кириллов. В противовес речи Степана Верховенского, речь Кириллова коротка и лаконична. Рассмотрим пример: “Вы уже здесь? Это хорошо. Входите” [1, p. 319]. Читаем на азербайджанском: “Siz artıq buradasınız? Bu, yaxşı oldu. Keçin” [6, p. 409]. Лаконичность речи также отражен в переводе. Писатель сразу же после изображения портрета Кириллова сообщает о его речи. Достоевский характеризует речь героя следующим образом: “Он казался несколько задумчивым и рассеянным, говорил отрывисто и как-то не грамматически, как-то странно переставлял слова и путался, если приходилось составить фразу подлиннее” [1, p. 75]. В переводе Коджаева читаем: “O, bir az fikirli və dalğın görünürdü, kəsik-kəsik və qrammatik qaydalara riayət etmədən danışır; uzun cümlə quranda sözlərin yerini necəsə dəyişdirir və çaşırdı” [6, p. 100-101]. Переводчик

смог частично сохранить структуру и синтаксис предложения писателя, сохранив, создающее неопределенное значение повторяющегося местоимение «как-то» в форме придаточного предложения.

Несовершенная и деффектная речь образованного инженера резко отличается от речи других героев. К. Умудова, подробно и всесторонне исследовавшая в своей кандидатской диссертации характер Кириллова, объясняет это так: «Язык Кириллова говорит о его глубокой трансформации, прошедшей в его внутреннем мире» (10, p. 256). Поклонникам Федора Достоевского Кириллов запомнился больше всего одной репликой. Вспомним эти известные слова: “А я думал, вы чаю... Я чай люблю... ночью; много хожу и пью; до рассвета. За границей чай ночью неудобно.” [1, p. 91-92]. Daha sonra: “Всегда; давно. Я мало ем; все чай” [1, p. 92]. Найдем цитаты на языке переведенного текста: “Elə bilirdim siz çay... Mən çay sevirəm... gecə; çoxlu gəzir və içirəm; düz sübhəcən. Xaricdə gecə çay ləzzət eləmir” [6, p. 121]. “Həmişə və çoxdan. Az ueyirəm; elə hey çay içirəm” [6, p. 121]. Речь была представлена азербайджаноязычному читателю в отредактированной и отточенной форме. Если слово «неудобно» использовалось бы как «rahat deyil», то оригинальность речи была сохранена, а фраза «ləzzət eləmir» нейтрализует ее. «Все чай» звучит на языке Кириллова, как мысль назывная и не завершенная, точнее, не имеющая сказуемого из основных членов предложения. А в азербайджанской версии сообщения добавляется глагол «içirəm» и тем самым предложение приобретает завершенность. В таких предложениях, как «elə hey çay içirəm», «düz sübhəcən» усиливаются мысли героя, благодаря словам «elə» и «düz», что приводит частичной гиперболизации первоначального текста.

Человек, которому настойчиво предлагал чай Кириллов, был повествователь. Он поражен желанием героя поговорить с ним, т.к. Кириллов избегает общения с людьми. Хроникер говорит: «Меня удивило, что он хотел разговаривать; я решил воспользоваться минутой» [1, p. 92]. Повествователь, воспользуясь минутой, старается пояснить многие существенные моменты. Из его диалога с Кирилловым о Человеке и Боге становится известным жизненная философия героя, т.е. его идеи человекобога, его претензия на место Бога. Кириллов рассказывает собеседнику, что осилит в себе чувства страха и совершит самоубийство, и это будет способствовать физической перемене в человеке, т.е. в нем самом. По его мнению, именно в этом случае человек может трансформироваться в Бога. «Чтоб человеку стать Богом, он должен преодолеть страх смерти, стать абсолютно свободным. По этому пути пошел Кириллов» [3, p. 253]. Этот отрывок

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

диалога в оригинале звучит так: «Кто победит боль и страх, тот сам станет Бог. Тогда новая жизнь, тогда новый человек, все новое... Будет Богом человек и переменится физически. И мир переменится, и дела переменятся, и мысли, и чувства» [1, p. 94]. На азербайджанском языке читаем: “Kim ki ağrıya və qorxuuya qalib gələcək, o özü Allah olacaq. Onda yeni həyat, yeni insan yaranaacaq: hər şey yeni olacaq... Dünya da dəyişəcək, işlər də, fikirlər də, bütün duyğular da” [6, p. 124]. Во втором предложении образца повторение союза «тогда» («onda») суммируется, и к простому назывному предложению с однородными членами добавляется сказуемое («yaranaacaq», «olacaq») и оно приподносится в форме сложного предложения. Основная мысль Кириллова («Будет Богом человек и переменится физически») не отражена в переводе. Важно отметить факт, что это единственная мысль, упущенная из текста романа на азербайджанском языке.

В конце диалога хроникер спрашивает Кириллова: «почему вы не так правильно по-русски говорите? Неужели за границей в пять лет разучились?» [1, p. 94]. Данная версия опровергается героем: «Разве я неправильно? ... Нет, не потому, что за границей. Я так всю жизнь говорил... мне все равно» [1, p. 94]. Речь Кириллова переведено так: «Məgər düzgün danışmıram? ... Xeyr, ona görə yox ki, xaricdə unutmuşam. Mən ömrüm boyu bu cür danışmışam... mənimçün fərqi yoxdur» [6, p. 125]. Как видно из сравнений примеров, незаконченные (неполные) предложения без сказуемого (односоставные) интерпретируются в переводе как двусоставные простые предложения. Такое преобразование речи Кириллова в тексте может сбить читателя с толку. Если он говорит по-русски правильно, то как хроникер приходит к своему выше процитированному выводу? Из приведенных цитат выясняется, что в большинстве случаев речь Кириллова изобилует названиями предметов (существительные), движение (глагол) отсутствует, а без движения не существует и жизнь. Такой стиль (вернее искаженность) речи свидетельствует о беспочвенности героя. Этот метод, использованный Достоевским, несколько сглажен в переводе, и особенность стиля речи главного героя до конца не сохранилась.

В речи Кириллова, на первый взгляд, мысль, вызывающая впечатление паразитного предложения «мне все равно», повторяется многократно, почти в каждой реплике. Для него говорит ли он правильно или нет, будет ли он Богом после того, как убьет себя или нет, будет ли наказан за самоубийства в потустороннем мире или нет и т.д. не имеет никакого значения. Кириллов горит желанием реализовать идею, которая властвует и доминирует в его разуме и мыслях. Вот почему все на свете для него

неважно. Важно, чтобы эта идея («Мне все равно», «это все равно») была адекватно выражена в соответствующих частях азербайджанского текста. Это не осталось незамеченным переводчиком.

В переводе М. Коджаева значение речи Кириллова было полностью выражено на азербайджанском языке, но иногда речевая неполнота заканчивалась там, где речь была сглажена, а вокализация уменьшена. Клиент смог частично сохранить стиль речи и частично исправить его.

В галереи героев романа «Бесы» уникальное место отведено простым русским людей. Их речь – олицетворение живого народного языка. Интересно, каковы различия речи крестьян, слуг и заключенных и как они отражены в переводе? Агаша, слуга Варвары Петровны, простая деревенская женщина. Когда госпожа повелевает ей позвать Дарью, она говорит: «Он-с не здоров-с» [1, p. 129]. Это предложение прозвучало нейтрально в переведенном варианте: «O, özünü pis hiss edir» [6, p. 169] («Она чувствует себя плохо»). Невозможно полноценно передавать колорит частицы «-с» на азербайджанский язык, поскольку нет адекватного употребления той или иной частицы, которая выразила бы уважение, приклонение и т.д. Такие, с первого взгляда не значительные, казалось бы, мелкие элементы создают русский национальный колорит речи между сословиями в России XIX в..

Один из представителей простого народа в романе – Федор Федорович Каторжный. Фамилия «Каторжный» - это, на самом деле, его прозвище. Он был в ссылке, откуда сбежал, и теперь вовлечен в грабеж, кражу, убийство и, одним словом, в зло преступного мира. Речь Федьки также имеет свои особенности, эта речь необразованного и неграмотного преступного человека. Переводчик должен сохранять «живую «неправильность» речи, если это было необходимо для целого» (5, p. 25). Например, он употребляет «Рассе» вместо «Россия», «зеньчуг» вместо «жемчуг», «лествица» вместо «лестница». Примеры показывают, что фонетические нормы были нарушены, и это невозможно отследить на азербайджанском языке. По этой причине речь героя звучит нейтрально, полностью подчиненный к литературным нормам.

Обратимся еще к одному примеру: Федор, характеризуя город, где они живут, говорит Ставрогину: «здешний город – это все равно, что черт в корзине нес, да растрес» [1, p. 206], что переводится как: «bu şəhər, sanki, şeytan səbətindən tökülmüş kimi qarışıqdır» [6, p. 263]. Судя по примеру, билингвист сумел адекватно передать значение, хотя он выбрал отчасти изобразительный метод для сохранения всего содержания, значения и смысла колорита реплики

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Федора. В эмоциональной, простонародной речи не грамотного человека, обогащенной пословицами и поговорками – живыми единицами народного творчества, «найден созвучная адекватность, сохранился русский национальный колорит» [8, p. 124]. «Национальная специфика пронизывает всю структуру художественного произведения, является неперенным условием его высокохудожественности, поэтому сохранить, передать его при переводе трудно, но необходимо» [4, p. 9].

Заклучение

Таким образом, изучая стилистические особенности речи героев (на примере Степана Трофимовича, Алексея Кириллова, Федыки Каторжного) романа «Бесы», можно сделать вывод, что М. Коджаев тщательно продумал смысл каждого слова, каждый элемент от их интонации до действий, совершаемых героями. Это один из самых важных и ответственных условий, стоящих перед переводчиком.

Однако, обязательно нужно подчеркнуть, что не только Степан Трофимович, Кириллов, Федька

заговорили на своем языке, своими голосами и своими стилями на азербайджанском варианте романа «Бесы», но и все герои в том числе. Скрупулезный труд Заслуженного деятеля науки Азербайджана М. Коджаева, как знатока художественного наследия Достоевского, как истинного ученого-исследователя и ведущего достоевоведа Постсоветского Азербайджана, автора первого и единственного перевода романа «Бесы» показатель непогасаемого интереса к творчеству великого мастера слова. Он «своим высококвалифицированным переводом заложил начало большого пути, ведущего к открытию и постижению нового мира – творческому освоению богатого и неповторимого художественно-эстетического опыта «другой» культуры в целях воссоздания «своей» [4, p. 7]. Работа переводчика – ценный вклад как в пропаганду русской литературы в нашей республике, так и в развитие азербайджанского литературоведения.

References:

1. Dostoevskii, F. (1974). *Besy*. (p.520). Leningrad: Nauka.
2. Feizullaeva, A. (2019). *V svete komparativistiki (k izucheniiu russkoi literatury v period Nezavisimosti v Azerbaidzhane)*. (p.192). Baku: Elm ve takhsil.
3. Kodzhaev, M. (2007). *Kharaktery i idei*. (p.464). Baku: Mutardzhim.
4. Quluzade, Y. (1999). *Khudozhestvennyi perevod i literaturnye sviazi*. (p.148). Baku: Mutardzhim.
5. Rzaev, F. (2016). *Aktual'niye voprosi teorii i praktiki khudozhestvennoqo perevoda*. (p.154). Baku.
6. Dostoyevski, F. (2011). *Seçilmiş eserleri. Sheytanlar*. (p.704). Baki: Sherq-Qerb.
7. Qocayev, M. (2011). *Eybecerliyin iflasi // F. M. Dostoyevski. Seçilmiş eserleri. Şeytanlar. III cild*. (p.5-11). Baki: Sherq-Qerb.
8. Samedova, L. (2016). *Tercüme metninin redaktesi*. (p.124). Baki: Sabah.
9. Tağıyeva, M. (2020). *Fyodor Dostoyevski Azerbaycan dilinde*. (p.224). Baki: Mutarchim.
10. Umudova, K. (2016). *F.M. Dostoyevskinin "Sheytanlar" romaninin Azerbaycan diline tercumesinin semantik-uslubu problemleri // Elm ve meneviyyat zirvesi*. (pp.245-259). Baki: Mutarchim.